Изменение в отношениях с Сон Яньцин, похоже, ничего не объясняет.

Просто теперь есть законная причина отложить вопросы людей.

После еды Сон Яньцин был по-прежнему нежен, как всегда: "Я попрошу Ах Другого отправить тебя обратно?"

Цяо Цзинь покачал головой: "У меня сегодня кое-какие дела, а вечером я должен пойти в дом Мэн Чэн Юя".

Мэн Чэнъю, Сонг Яньцин знал, кто это был.

Он кивнул: "Тогда иди и занимайся своими делами".

Во второй половине дня у него были другие дела, и даже если Цяо Цзинь был скучен, приезд к нему был бы только более скучным.

Конечно, теперь, когда они вдвоем начали встречаться официально, были некоторые вещи, которые Сун Яньцин устроил бы так, чтобы они не чувствовали себя неловко в прошлом.

Например, он мог иногда просить Цяо Цзинь пойти куда-нибудь поиграть.

Когда он спустился вниз с Сонг Яньцином, Цяо Цзинь спросил кое-что: "Фердинанд и другие теперь вернулись в Китай?".

Сонг Яньцин кивнул и сказал: "Да".

Фердинанд не умер, но по сравнению со смертью, он был в худшей форме, чем он думал.

Вернувшись в Нью-Йорк, Лоис и Ши Чанъюнь быстро отправили его в больницу, а внешнему миру было объявлено, что Фердинанд будет закрыт на неопределенный срок.

Все его развлекательные планы были приостановлены.

Потому что теперь тело Фердинанда не выдержало бы и броска.

Сонг Яньцин не убивал их, потому что вся карма в них лежала на ком-то другом, иначе он не оставил бы такого зла.

Просто не было никакой необходимости для Сон Яньцина говорить с Цяо Цзинь по такому

вопросу.

Цяо Цзинь кивнул головой и не стал спрашивать подробностей, а только сказал: "Где вентилятор, есть какие-нибудь подсказки"?

Сонг Яньцин немного вздохнул: "Его еще не нашли".

Он уже нарисовал рисунок на вентиляторе и попросил персонал группы поискать его, но даже если это север и юг реки Янцзы, попытки найти соответствующее место с помощью всего лишь пары чернильных картин показались немного затруднительными.

Особенно без ограничения того, является ли он внутренним или иностранным.

Цяо Цзинь только и делал, что каждый день спрашивал и нюхал, он просто сказал: "Торопиться тоже некуда".

Теперь, когда вышла вторая точка формирования Ян ЦюЛу, и поскольку они чувствовали друг друга, Цяо Цзинь верил, что это не займёт много времени, чтобы найти остальные точки формирования.

Пока они находили девять точек расстановки, они всегда знали, что произошло.

После расставания с Сонг Яньцин, она пошла в дом Мэн Чэнъю, а Сонг Яньцин вернулась в офис.

Его хорошее настроение было очевидным, настолько, что казалось, что у него была слабая улыбка на губах, когда он был в машине, что сделало ах Еще одно удивление: "Молодой господин, есть ли что-то настолько счастливое?".

Сон Яньцин поднял голову и улыбнулся, пока ничего не сказав.

Хотя Другой не знал, в чем причина, он мог грубо догадаться.

Может быть, молодой господин снял свой холостяк?

Или с мисс Джо?

Другой был в ужасе.

Но потом он задумался о том, как молодой хозяин может быть холостяком с госпожой Кьяо, а сам он был холостяком еще десять тысяч лет - это было так печально, что он плакал.

Когда же придет любовь всей его жизни?

Сон Яньцин не обратил внимания на мысли Другого, его тонкие кончики пальцев потерлись о телефон, и вскоре перешли на экран памяток Цяо Цзинь в WeChat.

Он увидел сверху слова "потрясающий маленький друг", его глаза постепенно потемнели, но все равно с удовольствием.

После долгого дня он пошевелил пальцем и изменил эту линию.

"Мой маленький друг".

Так что это казалось, очень уместным.

Он положил телефон с удовольствием.

Какой хороший мальчик.

Это было похоже на его впечатление о Цяо Цзинь теперь, отстраненный, но всегда добродушный перед ним.

Так же хорошо себя вела, как маленький друг.

http://tl.rulate.ru/book/41787/1090432